Ансилла Кейнс была женщиной, которая всегда сохраняла достоинство, будучи хозяйкой престижной семьи Лайонхарт, но она не настаивала на сохранении достоинства даже перед своим любимым мужем. Она приподнялась с кровати, потирая заспанные глаза.

— Ты сегодня снова идешь? — спросила она.

— Как видишь, — ответил Гилеад слабым голосом. Сердце Ансиллы сжалось, когда она увидела обвисшие плечи мужа. При ближайшем рассмотрении она заметила, что его лицо стало немного худее, чем раньше. Это все из-за того ребенка, Юджина. Прошло более полугода с тех пор, как ребенок впервые бросил вызов тайному испытанию семьи Лайонхарт. Сначала он пытался пройти испытание каждые десять дней или около того, но… с течением времени время отдыха все уменьшалось. Проблема заключалась в том, что это испытание стало бременем не только для Юджина, но и для Гилеада, Гиона и Кармен. Хотя сам Патриарх никогда не называл это бременем или вызовом, с точки зрения Ансиллы это ничем не отличалось от такового для Гилеада.

— Я — хозяйка семьи Лайонхарт, и я также помню, как ты прошёл через это испытание, поэтому я до сих пор многого не сказала, но… этот ребенок, Юджин, не заходит ли он слишком далеко? — спросила Ансилла.

— …Я не могу этого отрицать, — ответил Патриарх. У него не было другого выбора, кроме как признать это. Перевязав пепельные волосы бечевкой, он начал наматывать бинты на каждый палец. — Но я не могу винить его за его страсть. Я и сам был вдохновлен страстью этого ребенка.

— …Гилеад.

— Ты, наверное, тоже это почувствовала, но испытание ребенка касается не только его одного. Я, Гион и даже Кармен тоже пожинаем плоды этого испытания, — продолжал Гилеад. Но было ли это правдой? Ансилла прищурилась, глядя на спину мужа. Издав протяжный вздох, она полностью поднялась с кровати и поправила его взъерошенные волосы и узел.

— Я думаю, что леди Кармен уже не в той стадии, чтобы наслаждаться этим. Не будет странным, если сэр Гион сбежит в любой момент, — сказала Ансилла.

— Это… я согласен. Если бы я не был главой семьи, я бы сбежал с Гионом около месяца назад, — ответил Патриарх.

— Как и ожидалось, этот ребенок действительно странный. Неважно, насколько он молод… Как он может продолжать в том же духе? — спросила женщина. Для Гилеада это тоже было непостижимо. Испытание в Темной комнате ложилось тяжелым бременем на разум. Хотя смерть от рук фантома на самом деле не приводила к смерти в реальности, интенсивного и реалистичного опыта было более чем достаточно, чтобы сойти с ума. Гилеад тоже четыре раза переживал смерть, когда впервые бросил вызов Темной комнате. Ему потребовалось немало времени, чтобы полностью избавиться от ужаса, вызванного тем, что его сердце пронзили,

голову срубили с плеч, а тело нарезали кубиками. Но Юджин уже десятки раз повторял это испытание. Он советовал юноше пройти консультацию или очистку разума у священника, так как многочисленные попытки были бы тяжелым бременем для его разума, но Юджин не захотел.

Гилеад не мог не представить, что попытки юноши были бы еще больше отсрочены, если бы здесь не было заместителя епископа Кристины, поскольку юноша был бы физически истощен после каждой попытки. Однако исцеляющая магия Кристины была слишком чудесной...

— ...Я скоро вернусь. — Гилеад с трудом заставил себя выйти из комнаты с деревянным мечом. Конечно, так не было с самого начала. Всего несколько месяцев назад Юджин пытался пройти испытание в Темной комнате не реже, чем раз в неделю. Но с тех пор его попытки стали слишком близки для комфорта — по крайней мере, для комфорта Гилеада. Юноша бросал вызов Темной комнате каждый день без перерыва.

Нельзя сказать, что Кармен, Гилеад и Гион ненавидели тренировки. Скорее, они любили их, просто им не предоставлялось столько возможностей для тренировок из-за их роли и обязанностей в семье.

Путь к достижению семи звезд Формулы Белого Пламени был долгим и трудным. Несмотря на то, что он был обременен множеством обязанностей как нынешний глава семьи Лайонхарт, Гилеад не отказался от своих амбиций воина. И Патриарх, и его брат Гион страстно желали пересечь высокую стену и однажды достичь седьмой звезды. Кармен также жаждала достичь восьми звезд впервые в истории Лайонхарт со времен его основателя.

Если трудности и испытания были необходимыми этапами для преодоления барьера, преграждавшего им путь на следующий уровень, то сражения с фантомом-извергом Юджина служили отличным питательным средством. Им троим приходилось сдерживать себя, в то время как фантома ничего не сдерживало. Он стремился убить своих противников любыми возможными способами. Если бы не помощь Кристины, вполне возможно, что они получили бы смертельные раны несколько раз. По крайней мере, так было в самом начале.

Не только Юджин получил опыт от повторных испытаний. Каждый раз те, кто покорял юношу, также получали новые знания и опыт. Это не могло не сказаться на их умственном истощении, но теперь они могли одолеть Юджина без опасности и травм. Им не удалось покорить юношу один на один в первый раз, как упрямо надеялась Кармен, но они смогли справиться с ним один на один в течение короткого времени, хотя и не полностью.

«...Может быть, я достигну семи звезд до Ночного марша».

Рассветное небо было еще темно-синим, а воздух прохладным. Уже близился конец осени. До Ночного марша оставалось около полугода, а Северное королевство Рур было местом, покрытым снегом круглый год. Следующим летом он уже не сможет ощутить жару.

— Ты здесь.

У входа в комнату сокровищ уже стояли другие люди. Глаза Юджина сверкали энтузиазмом, но это не относилось к остальным. Несмотря на то, что их тела были в идеальном состоянии, а усталость смыта божественной магией, нельзя было не заметить, что они были менее мотивированы, чем раньше. Вчера, как и три дня подряд до этого, они прибывали сюда на рассвете и возвращались в свои комнаты только в полночь.

— ...Тебе не кажется, что, возможно... заниматься этим каждый день в течение трех дней — это немного слишком? — спросила Кармен с глубоким вздохом.

Гион кивнул в знак согласия рядом с ней, приседая: Я уже более полугода не могу вернуться в замок Черного Льва. Сэр Генос пока заботится о рыцарях под моим командованием, но... Это неправильно, не так ли? Я приехал сюда всего через месяц после того, как меня назначили капитаном Пятой дивизии, но я не могу вернуться уже полгода.

— Это... фатально. Гион, даже если ты вернешься сейчас, рыцари, принадлежащие к Пятой дивизии, будут считать сэра Геноса своим капитаном больше, чем тебя.

— Значит, это проблема, — сказала Кармен.

Кристина молчала, пока двое разговаривали. Хотя она не выражала этого словами, не было похоже, что она не испытывала никаких претензий. Конечно, за последние шесть месяцев её божественная магия достигла значительного прогресса. Однако были ли эти шесть месяцев верны Кристине Роджерис в ответ?

[В конце концов, разве ты не разочарована и не огорчена тем, что не смогла провести время наедине с Хамелом, заботясь о нем и зализывая его раны?]

«Сестра!.. Зализывать раны? Что это за грязный абсурд?»

[Ты не воспринимаешь метафоры как метафоры. Или, может быть, Кристина, я неосознанно обнаружила твои сомнительные, похотливые желания?]

Кристина не ответила. На самом деле, она вообще перестала думать.

— Ну, ну. Давайте, все, не будьте такими злыми, — сказал Юджин. Он был хорошо отдохнувшим и сытым. Его состояние было настолько хорошим, насколько это вообще возможно, как и его мотивация. Он продолжал с веселым смехом. — Сегодня будет последний раз.

— ...Что?

— Я только что сказал тебе. Сегодня последний раз. Я раздумывал, нужно ли звать кого-нибудь, но это не то место, куда я могу войти один, верно? — сказал Юджин.

— Неужели? Неужели сегодня действительно последний раз? — спросил Гион с отчаянным выражением лица. Кармен ничего не ответила, но её глаза светились схожим чувством.

Юджин пожал плечами, наслаждаясь их реакцией: Да.

Больше он ничего не мог получить в Темной комнате. Он чувствовал это в течение последних нескольких дней. Хотя в его смерти не было необходимости, он позволил фантому забрать свою жизнь, чтобы убедиться, что он ничего не теряет, чтобы не осталось и следа сожаления. Вчера он полностью уверился в этом.

Темная комната больше не была вызовом для Юджина. Он шел точно по тому же пути, который узнал за последние шесть месяцев. Он начал с портрета Вермута, расположенного в глубине комнаты сокровищ. Необъяснимая магия начиналась именно там. Он спустился еще ниже, открыл дверь, вошел в Темную комнату, затем встал на магический круг.

— Если бы ты мог говорить, я бы, возможно, привязался к тебе.

Он подошел к фантому лицом к лицу.

Полгода — достаточный срок, чтобы внешность человека изменилась, но Юджин в основном остался прежним. Его волосы по-прежнему были седыми и лохматыми, а глаза — ясными и полными мотивации, несмотря на бесчисленные поражения и смерти. Ему так и не разрешили дать волю волосам на лице, поскольку Мер ясно дала понять, что не желает видеть на его лице ни единого волоска.

Единственное, что изменилось, — это его рост. Вначале ему приходилось смотреть вверх на фантома, но теперь в этом не было необходимости. Фантом был неизменен. Он по-прежнему выглядел как смесь Хамела и Юджина, а в руке держал меч.

— Хм... — Юджин покрутил меч в руке. — Интересно, есть ли необходимость размахивать этим.

Фантом не ответил. Однако он четко распознал убийственное намерение, исходящее от юноши, и начал реагировать.

— Я слишком часто сражался с тобой.

Две фигуры ускорились, и в одно мгновение они столкнулись лицом к лицу. Призрак атаковал, замахнувшись на шею Юджина. Это был смертельный удар, не оставляющий шансов на ответ. Когда юноша только вошел в Темную комнату, он с трудом смог ответить на этот удар, который был лишь "слегка" быстрым. Но теперь это было уже не так.

Юджин сделал полшага назад и слегка наклонил голову, что позволило смертельному удару лишь слегка задеть воздух. Но это был еще не конец. Удар фантома внезапно изменил

траекторию в воздухе и нацелился на голову юноши. Это был не простой удар. Кончик лезвия слегка вибрировал, демонстрируя тонкий контроль маны фантома, и создавал бесчисленные волны ауры клинка.

— И я могу видеть их так чётко за все эти сражения.

Ему не потребовалось много времени, чтобы пробить многочисленные удары. Фактически, ему потребовался всего один удар. Ему даже не понадобился меч. Его рука, сотканная из пламени, пронзила головокружительный шквал и схватила меч фантома.

— Чтобы нам больше не пришлось сражаться.

Треск.

Клинок фантома сломался под его хваткой, и фантом тут же отбросил оружие, выбросив кулак вперёд. Юджин снова сделал полшага назад и взмахнул мечом в другой руке. Звука не последовало. Однако в пространстве, занятом кулаком фантома, появились десятки линий. Несмотря на то, что фантом защищался темным пламенем, удары юноши прорезали защитное пламя, как тофу, и рассекли руку и кисть фантома на сотни кусков.

Фантом отпрыгнул назад, потеряв руку. Хотя фантом не был сознательным существом, он обладал отличным чувством боя. Он понял, что не сможет победить Юджина в короткой схватке. Поэтому, вместо того чтобы снова атаковать, фантом начал развивать свое пламя, используя Формулу Белого Пламени.

После шестимесячных сражений Юджин хорошо знал фантома. Он не унаследовал воспоминания о предыдущих встречах, поэтому по мере того, как продолжалось испытание, юноша узнавал его повадки, но не наоборот. Поэтому, даже потерпев в начале поражение, Юджин неизбежно должен был победить.

Темная комната была не только местом для проверки боевых чувств и использования Формулы Белого Пламени. Это также было место для тренировки психической стойкости человека, так как его заставляли сражаться снова и снова, переживая смерть. Юджин уже обладал такой психической стойкостью, но многие потомки Вермута не были обучены этому аспекту. Рождение в престижной семье и изнеженное воспитание усугубляли их слабость, к тому же они жили в эпоху беспрецедентного мира.

— Соревнование в огневой мощи — это тоже хорошо, — пробормотал Юджин с ухмылкой. Он уже давно достиг уровня, необходимого для победы над фантомом. Тем не менее, он неоднократно пытался пройти испытание, и все по простой причине: Это было идеальное место для тренировок.

Юноша был силен. Если бы он не ограничивал выход Формулы Белого Пламени, то мог бы полностью опустошить большую территорию вокруг себя, просто вызвав её. Хотя особняк

семьи Лайонхарт был оборудован всеми возможными тренировочными сооружениями, включая место для тренировки маны, они не подходили для того, кто имел более пяти звезд в Формуле Белого Пламени, чтобы свободно распоряжаться своей маной.

Но как насчет этого мира? Даже если Юджин использовал Самовозгорание, ему не нужно было беспокоиться о каких-либо последствиях для своего тела. Ему не нужно было беспокоиться о своем окружении, когда он позволял своей мане течь свободно. Поэтому он использовал Темную комнату в течение нескольких месяцев, хотя это также влекло за собой то, что каждый день с раннего рассвета до поздней ночи нескольким другим людям приходилось едва избегать смерти.

Это того стоило, и он определенно что-то приобрел.

Фантом позволил своему пламени расти, и его Формула Белого Пламени быстро вращалась с интеграцией Формулы Кольцевого Пламени. Растущее пламя на мгновение задрожало, а затем взорвалось. Фантом использовал Самовозгорание. В ответ Юджин поднял руку, не сводя глаз с фантома. Затем он повернул ладонь лицом к небу. В отличие от взрывной маны фантома, мана юноши медленно вытекала из его руки. Шесть звезд, вращающихся вокруг его сердца, бешено ускорялись, и при их вращении происходили взрывы маны, в результате которых образовывалось бесчисленное множество ядер. Но Юджин не стал сразу же испускать яростную ману. Вместо этого он продолжал сжимать ману, пока она не образовала маленькую точку яростной, разрушительной, неконтролируемой маны.

Вжух.

Из ладони Юджина поднялась круглая сфера. Это было ослепительно белое солнце, и в тот момент, когда оно появилось, пространство вокруг него начало искажаться. Это было ограниченное пространство, созданное в сознании юноши, но солнце, которое Юджин "воображал", было близко к тому, чтобы нарушить закон этого пространства.

Это было солнце, созданное из маны, сжатой до предела. Однако это был лишь предел того, что могла создать Формула Кольцевого Пламени. Губы Юджина скривились в извращенной улыбке. Солнце было кульминацией ауры клинка, и юноша втянул новую ману и покрыл поверхность сферы. Слой Пустотного Меча Драгоников был сформирован и нанесен на солнце. Юджин покрыл поверхность солнца несколькими слоями маны, а сфера сверхплотной маны продолжала плавиться и взрываться внутри.

Медленно, но верно белое солнце окрашивалось в черный цвет. Фантом уже был готов. Он был чуть более искусен в использовании всех оригинальных техник, которыми владел Юджин Лайонхарт. Фантом уже использовал Самовозгорание, а меч в его руке был усилен Пустотным Мечом. Но он не мог атаковать. Хотя фантом был лишен эго, он обладал боевыми инстинктами. Он знал, что в случае нападения его ждет только верная смерть, и что выжить ему не удастся даже по чистой случайности. Он не мог отдать свою плоть и взять кость врага. Просто он ничего не мог сделать, чтобы предотвратить свое уничтожение.

— Затмение, — прошептал Юджин, прежде чем бросить черное солнце. Фантом больше не мог стоять на месте. Поэтому он сконцентрировал всю свою ману на атаке и бросился на юношу. Произошел взрыв света, из-за которого невозможно было разглядеть даже сантиметра впереди. Юджин не сопротивлялся, а просто поддался инстинктам и закрыл глаза. Он ничего не видел, но слышал звук рушащегося вокруг него мира.

«Раз, два, три», — считал он, прежде чем открыть глаза.

— Так вот оно как, — ворчал Юджин, касаясь руками пола. Это был первый раз, когда он действительно убил фантома. Поэтому он также впервые увидел, как растянулся на земле перед тем, как его перенесли в ментальный мир. Оказалось, что юноша потерял сознание, как только вошел в магический круг.

Поднявшись на ноги, Юджин оглядел окружающую обстановку. На всякий случай он сделал осторожные шаги, но его не утащили снова в ментальный мир.

— ...Это зачёт, верно? — прошептал юноша, прежде чем двинуться вперед. За последние шесть месяцев он слышал от Гилеада, Гиона и Кармен о том, что происходит после преодоления Темной комнаты. Как только они побеждали фантома и шли вперед, появлялось пламя. Как только претендент примет пламя в свое тело, шестая звезда Формулы Белого Пламени будет завершена и преобразована.

— ...Огонь.

Он шел некоторое время, оставив магический круг далеко позади. Он ничего не мог разглядеть в своем окружении.

«...Сила Затмения не могла быть настолько сильной, чтобы разрушить магический состав Темной комнаты, верно?» — он на секунду забеспокоился и не мог избавиться от сомнений. Затмение было слишком сильным, даже по меркам Юджина. С точки зрения чистой силы, оно превосходило любую технику, которой юноша владел в своей прошлой жизни.

— Что, если я действительно сломал его? Что, если я не встречусь с этим пламенем? Неужели моя Формула Белого Пламени навсегда останется неполной? Черт, неужели я виноват в том, что слишком силен... — хмуро проклинал себя Юджин.

Однако он внезапно остановился. Не успел он опомниться, как перед юношей появилось нечто, но это было не то "пламя", которое он ожидал увидеть.

Вместо него в черном кресле сидел мужчина.

— Вермут? — имя, сорвавшееся с языка, принадлежало его другу 300-летней давности.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2875119